

знатные в республике люди, с Терентием тайно трудились в сочинении комедий. Но сие еще не умножает чести стихотворству, ежели бы оно само по себе почтения было недостойно. Сие и подлинно, что стихотворство должно почитаемо было за самую труднейшую науку между многими другими. Многих наук совершенство имеет свои пределы, но стихотворство иметь их не может. Что бы быть совершенным стихотворцем, надобно обо всех науках иметь довольное понятие, а во многих совершенное знание и искусство. Не довольно того, что стихотворец усладить желает, когда он ничего научить не может.

Гораций говорит:¹

Пииты научить иль усладить желают,
Иль вместе все сие они соединяют;
Но обще будет всем сие в Пиите правно,
Когда напишет он полезно и забавно.

Стихотворцы всегда за премудрых и ученых людей в Философии почитались как в самой древности, так и в новых веках, по чему тот же Гораций, исчисляя подробно, сколько стихотворец в Философии быть должен искусен, заключает:²

Сия была тому причина не сумненно,
Что имя зделалось Пиит у всех почтенно.

Следовательно, все науки, говорит Цицерон,³ столь тесное имеют между собою взаимство и соединение, что по справедливости за одну и неразделимую фамилию их почитать надлежит. Примечание сего великого человека поверяется опытом очевидным. Представим себе человека острого разума, памяти и проицательства; дадим ему склонность натуральную, чтоб он паче сех других наук любил Физику, в ней свою забаву и упражнение находил. Но когда он не изучен потребных к тому оснований, а именно: не искусен в Математике, в Химии, в истории

¹ Aut prodesse volunt aut delectare poetae:
Aut simul et iucunda et idonea dicere vitae.
Omne tulit punctum, qui miscuit utile dulci,
Lectorem delectando, pariterque monendo.

De arte poet., v. 333, 343.

² Sic honor et nomen divinis vatibus atque
Carminibus venit. v. 400

³ Цицер. за Архию стихотворца, в речи.